

Янь Ци обняла Линь Цинъюй сзади, повернула ее голову и глубоко поцеловала. Я все равно умру, так или иначе, я умру от удушья, так что давай просто умрем вот так.

Линг Цинъю был ошеломлен. Прежде чем он успел отреагировать на этот нежный поцелуй, он услышал, как каменная платформа со скрипом остановилась, затем каменная дверь со скрипом открылась, и в комнату ворвался свежий ветер.

Янь Ци отпустил Линь Цинъюя, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, а затем молниеносно коснулся губами все еще засасывающих губ и прошел мимо Симэня.

Линь Цинъюй был поражен, слегка коснулся пальцами своих губ, развернулся и прошел через Симэнь.

Выйдя из Симэня, он оказался на большом пространстве. Солнечный свет проникал сквозь трещины в скалах, окруженных лианами, через середину извивался залив чистого родника, а по обеим сторонам росли цветы.

Ароматный воздух устремился вперед, заставив трех людей, которые почти задохнулись, жадно сделать несколько глубоких вдохов. Они только что выучили предыдущий урок. Увидев такой прекрасный пейзаж, они не осмелились сделать еще несколько шагов.

Со скрипом, трое из них внезапно повернули головы, но увидели, что дверь, запечатанная каменной комнатой, снова медленно открылась. После того, как дверь открылась, не было никакого движения. Трое долго не решались посмотреть на нее, дверь оставалась тихой. Открывайте.

"После этого прохода дорога вперед будет снова открыта". Линь Цинъюй облегченно вздохнул и медленно пошел к чистому роднику.

Прошло два часа с тех пор, как я упал. Я нервничал, сам того не замечая. Теперь я немного расслабился и почувствовал сухость, сухость и голод.

"Подожди." Янь Ци потянул Линь Цинъюя, который наклонился, чтобы обхватить родник руками, и сказал: "Давай сначала".

"Ты забыл? Я не ядовитый?" Линь Цинъюй улыбнулся, наклонился и сделал глоток воды, освежающее чувство сразу же достигло дна его сердца, с оттенком сладости.

Ин Цзю уже присела на корточки и выпила горсть воды.

Янь Ци бессознательно улыбнулся, и вежливо выпил достаточно воды.

Когда есть вода, Линь Цинъю чувствует себя более комфортно. Люди могут терпеть голод, но не могут жить без воды. Я встал и осмотрелся. Здесь есть солнечный свет, чтобы видеть сквозь него. Значит ли это, что до горной стены недалеко? И хотя здешние учреждения очень опасны и не дают тебе шанса ошибиться, это не очень порочные учреждения. Помните, что катящийся камень, зыбучие пески и ядовитый газ, используемый в древних гробницах, здесь еще не появились. Это учреждение, а не проверка хозяина на тех, кто сюда приходит".

Янь Ци шел позади нее. Светопрускающий шов был очень маленьким. Он прощупал каменную стену. Если ты хочешь сломать ее, боюсь, это будет трудно, но если в конце концов ты не сможешь найти путь, можешь попробовать. ...

Место здесь очень большое, но очень пустое. Кроме чистого источника в центре и цветов с двух сторон, здесь больше ничего нет. Линь Цинъюй пошевелил сердцем, дотронулся до каменной стены, отодвинул лианы и огляделся.

Когда он коснулся левой стороны, за Тенглуо появилась выпуклость, Янь Ци потянул Линь Циню вниз, отпустил Линь Циню назад, а затем взмахом длинного меча срезал все Тенглуо на стене, обнажив каменную стену.

Каменная стена была ровной, гладкой, как зеркало, с пятью круглыми грибовидными выступами на ней.

Линь Цинъюй слегка коснулся пяти грибов, и, как и ожидалось, раздались пять звуков Гун Шан Цзяо Чжэн Юй.

"Янь Ци, знаешь ли ты, что является самым похвальным в будущих поколениях денег?" Линь Цинъюй отступил назад, медленно посмотрел на пейзаж внутри каменной комнаты и с улыбкой спросил.

"Будущие? Храбрый Ущуан?" Янь Ци сказал.

"Нет, сейчас на Мошане распускаются цветы, ты можешь медленно возвращаться". Линь Цинъюй сказал с улыбкой между бровей. Герой в этой местности доминирует с одной стороны, но больше всего запомнилось письмо к его старой жене.

Увидев озадаченный вид Янь Ци, Линь Цинъюй рассмеялся и сказал: "Из поколения в поколение передавалось, что король У Юэ основал государство У Юэ и был богатым, но он всегда любил свою первоначальную жену. Его жена родилась в крестьянской семье. Хотя он был богат, он не забывал своих родителей. Каждый год на праздник холодной еды я возвращался, чтобы сопровождать своих родителей. Однажды на праздник холодной еды моя жена отправилась сопровождать родителей, но не вернулась. После того как Ван Юэ закончил свои официальные дела, он увидел, что на улице красивый пейзаж поздней весны, и написал письмо своей жене. В письме говорилось, что цветы на мху распускаются медленно, а цветы на полях все цветут. Не волнуйся, ты можешь потихоньку вернуться и оценить их. Король У Юэ создал страну в смутные времена, но самая похвальная, но именно эта история с большим стилем".

Янь Ци несколько раз тихо произнесла эти девять слов в своем сердце, и улыбка медленно появилась на уголке ее рта.

Видя, что Ин Цзю все еще выглядит смущенным, Линь Цинъюй нежно сжала его щеку и сказала: "Это предложение означает, что ты был там долгое время, и цветы на Мо распускаются. Я очень скучаю по тебе и надеюсь, что ты вернешься, но тебе будет трудно идти слишком быстро, поэтому ты можешь возвращаться медленно, наслаждаясь прекрасными пейзажами на дороге. Не волнуйся, я буду ждать тебя".

Девять слов так много значат? Это так глубоко! Ин Цзю кивнул и сказал: "Он может пойти и найти ее, а может просто уйти?"

Пуфф, идея проста. Улыбнувшись, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "В то время народ Ву был тронут привязанностью короля Ву Юэ и превратил это в песню, боюсь, что это только для того, чтобы выбить песню".

Увидев, что Линь Цинъюй смотрит на него, Янь Ци горько улыбнулся: "Я не знаю этой песни".

"Подумай, какую колыбельную пела моя мать, когда я был маленьким?" Линь Цинъюй побуждал.

Поскольку эндшпиль остался, должно остаться что-то еще.

Увидев след боли, промелькнувший в глазах Янь Ци, Линь Цинъюй почувствовал небольшое сожаление. Вся его семья была убита Ван И, когда он был ребенком. Подумав, что это, несомненно, его шрамы, он сказал: "Не думай об этом, здесь нет другого учреждения. Лучше нам сначала отдохнуть".

Свет от каменных трещин становился все слабее и слабее, Линь Цинъюй притянул Инцзю к себе, осторожно раскрыл перевязанную ткань и пошел посмотреть на рану.

Рана довольно большая, лекарств нет, в некоторых местах полоски ткани и немного мяса оторваны. Линь Цинъюй чувствует боль, когда смотрит на это, и думает, что воздух здесь очень чистый. Лучше не заворачивать всю ткань. Полоски развязали и отнесли к нижнему течению чистого источника, чтобы постирать их.

Ниже места, где протекал чистый источник, было небольшое наклонное устье, и он не мог проникнуть в него пальцами. Линь Цинъюй собрался с мыслями, вымыл полоску ткани, встряхнул ее, взял лозу и высушил на ней.

Дневной свет медленно блек и тускнел, и в пещере стало темно.

Янь Ци сидел, прислонившись к каменной стене, Линь Цинъюй сидел рядом с ним и хотел, чтобы Ин Цзю лежала у него на коленях, не трогая рану на спине.

"На что смотреть, поторопись, когда на следующий день будет совсем темно, я не знаю, что случилось". Видя, что Ин Цзю все еще колеблется, Линь Цинъюй сказал с угрюмым лицом.

Ин Цзю рассмеялась и послушно легла на ноги. Бедрa под ее головой были мягкими и нежными со слабым ароматом. Ин Цзю слегка прикрыла глаза, и боль в спине, казалось, прошла. исчезла.

Янь Ци только взглянула на нее и промолчала. Все в порядке, Линь Цинъюй была в центре, и они вдвоем могли справиться с чрезвычайной ситуацией.

"Янь Ци, это ведь не гробница твоих предков?"

"Человек рядом с ним был как раз по плечи, поэтому Линь Цинъюй положил голову ему на плечо и спросил.

"Ну, гробницы предков в основном находятся в Линъань. После капитуляции перед Великим Чжоу Сечжон приказал относиться к семье Цянь благосклонно. В то время он дал нескольким членам клана высокопоставленных чиновников. Даже сейчас мы единственные, кто был уничтожен. Это всего лишь карта сокровищ". Янь Ци легкомысленно сказал.

Линь Цинъюй взял его за руку и замолчал. Семья Цянь последних поколений - очень известная семья. В ней много талантов, и они пользуются уважением. Например, в этом мире также есть много богатых семейных чиновников или богатых бездельников. Просто Янь Ци никогда не говорил о возвращении в Цзун. Должно быть, это случилось еще тогда. Это были самые

глубокие боли в его сердце. Если бы она не вошла в это место слишком сильно, ему не пришлось бы сталкиваться с этим напрямую. прошлое.

Рука, которую я держал, с несколькими мозолями - следы плавания и спуска по канату. Пальцы тонкие и толще, чем у обычных женщин, а кожа не такая мягкая, как у обычных женщин, но тепло ладони - это не то, что может дать любой человек. Сердце Янь Ци медленно успокоилось, и он вдруг вспомнил слова Янь Сань, сказанные той ночью: она может дать тебе место принадлежности, да, место принадлежности, душевный покой.

С самого начала воспоминаний мои родители всегда выглядели обеспокоенными. Эта ветвь моей семьи была выбрана в качестве той, которая должна была защищать карту сокровищ, но как только карта сокровищ оказалась в руках, эта ветвь стала маргинализироваться племенем. Что касается того, что Ван И смог взять несколько человек и вырезать их без помощи других племен, отец сказал, что эти племена не следует винить в совершении преступлений, а обладание этой вещью всегда будет на подозрении у императора Великого Чжоу. Это было оставлено предками. Следующее наставление должно в первую очередь обеспечить наследование семьи.

Как только речь заходит об этом деле, только ветвь Хубао приносится в жертву, чтобы защитить других соплеменников. С того дня, как они получают карту сокровищ, их семья будет покинута. .

Во время той кровавой бойни отец и охранники боролись за свою жизнь и отправили троих из них, но они были схвачены людьми Хунлоу и отправлены в учебный класс. В итоге он остался один. На самом деле, он должен быть благодарен Хунлоу. Люди только что прошли мимо, боюсь, что им троим не избежать участи быть убитыми.

Семья уже отказалась от себя в самом начале. Место, где этот мир настолько велик, что может дать человеку душевный покой, находится только рядом с этим человеком.

Тонкий вздох вырвался из ее плеч, Линь Цинъюй уже спала легким сном, Янь Ци немного подтянула ее одежду, затем медленно опустила ее, опираясь на руки.

Это не гробница семьи Цянь. Это просто тайная комната, которую предки иногда встречали, а затем трансформировали. Первоначальное богатство короля Уюэ отразилось в дворцовых постройках за тридцать миль отсюда. Легенда о сокровищах процветала, но его отец однажды Как я уже говорил, местоположение карты сокровищ на самом деле является виртуальным местом. Есть только учреждения, в которых нет сокровищ. Сокровища семьи Цянь находятся в других местах, но где они? Поскольку предки были удачливы, никаких конкретных мест не осталось. Но потомки тоже полагаются на удачу, чтобы прикоснуться к ним, поэтому мой отец сказал: "Не будем искать свою семью, это предки дразнят тебя".

Играя с этим, они могут стоять жизни своей семье!

Органы здесь на самом деле очень опасны. Если вы сделаете ошибку, вы умрете. Если головоломку не удастся решить, они не смогут выбраться. Остается надеяться, что Ян Сань сможет найти вход, иначе, даже если там есть вода, они умрут от голода.